

Лу Чжонянь походил на крупного, грациозного и чуткого хищника. Он молча разглядывал Чэнь Цзэмяня, и в каждом его движении, в самом его присутствии безошибочно угадывалась повадка прирожденного лидера.

Чэнь Цзэмянь досадливо отвел взгляд. Тут уж ничего не поделаешь, против правды не попрешь: перед ним и впрямь стоял прирожденный вожак.

Лу Чжонянь являлся единственным и неоспоримым главным героем этой истории. Весь здешний мир вращался исключительно вокруг него, любые обстоятельства складывались в его пользу, а богатство, власть, нужные связи и сама госпожа Удача нескончаемым потоком плыли прямо к нему в руки.

Родословная, таланты, внешность, характер — Чжонянь был безупречен во всем. Даже обыкновенную белую рубашку он умудрялся носить с таким видом, словно на нем была императорская мантия.

«Как вообще можно жить настолько припеваючи?» — в который раз мысленно вздохнул Цзэмянь.

Почему все щедрые дары этого мира достаются одному Лу Чжоняню? Неужели нельзя было отсыпать хоть кроху кому-то еще?

Впрочем, предаваться бесплодным мечтаниям не стоило. В оригинальном романе хватало холеных молодых господ, но его угораздило переселиться в тело жалкого прихвостня с незавидной судьбой. И стоило ему всего раз приструнить обнаглевшего Лю Юэбо, как он тут же оказался на грани разоблачения перед проницательным главным героем. Какая несправедливость.

Вместо того чтобы надеяться на чудо, лучше сосредоточиться на разработке игры. Вот закончит он свой шутер, заманит туда Лу Чжоняня и, пока тот не разобрался с управлением, расстреляет его к чертям из тяжелого пулемета.

«Всажу в него сотню пуль, выпущу всю обойму прямо в эту идеальную физиономию! А потом огрею сковородкой по башке или подстрою все так, чтобы он подорвался на собственной гранате». Фантазия Чэнь Цзэмяня разыгралась не на шутку.

Заметив, что взгляд собеседника сделался совершенно отсутствующим, Лу Чжонянь недовольно постучал костяшками пальцев по столу.

— Чэнь Чжэ, — позвал он.

В первый раз Цзэмянь даже не сообразил, что обращаются к нему. Лишь когда имя прозвучало повторно, он очнулся и вспомнил, что теперь его зовут именно так.

— А? — Он вскинул голову и, точно повинуясь заложенной программе, услужливо выдал: — Молодой господин Лу, у вас есть какие-то поручения?

Лу Чжонянь смерил его долгим взглядом.

— Чэнь Чжэ, соберись. Хватит зависать, как неигровой персонаж.

Цзэмянь так и обдало жаром от стыда. Ведь он только что представлял, как превратит этого человека в беспомощного игрового бота, и всерьез подумывал скопировать его внешность для 3D-модели босса. Лицо у Чжоняня действительно было шедевральным — грех не использовать для рендеринга.

Недовольство на лице Лу Чжоняня сменилось обреченным вздохом.

— Чэнь Чжэ, ты опять витаешь в облаках.

Цзэмянь пришел в стрелковый клуб ради сбора референсов и игровых параметров, поэтому его профессиональная деформация постоянно давала о себе знать. Стоило ему заметить интересную деталь, как мозг принимался адаптировать ее под геймплей. Профессия главного геймдизайнера обязывала его непрерывно искать вдохновение в повседневной рутине. И вот он снова отвлекся...

— Чэнь Чжэ, — совершенно серьезно произнес Лу Чжонянь, — терапию сенсорной интеграции можно проходить и во взрослом возрасте. Очень рекомендую.

Цзэмянь поспешно вернулся к реальности.

— У меня все в порядке с концентрацией, молодой господин Лу. Просто задумался о важном.

— И о чем же? — как бы невзначай поинтересовался тот.

Цзэмянь постарался направить разговор в безопасное русло:

— О том, откуда вам стало известно, о чем мы говорили с Лю Юэбо.

Чжонянь едва заметно вздернул подбородок, указывая куда-то ему за спину.

Цзэмянь проследил за его жестом и наткнулся взглядом на мерцающий красный глазок камеры видеонаблюдения.

Опять чертовы камеры!

«В жизни больше не полезу в драку на территории Лу! С каких это пор здесь крутят повторы лучших моментов? Хотя с их количеством недвижимости деваться некуда... Но Чжоняню-то делать больше нечего? Какому нормальному протагонисту придет в голову тратить время на просмотр записей с камер?»

Впрочем, раз тот уже ознакомился с видеозаписью, оправдываться и пересказывать события не имело смысла. На кадрах и так было прекрасно видно, кто затеял ссору.

Лу Чжонянь неторопливо постукивал указательным пальцем по столу.

— Семейство Лю имеет немалый вес в столице. Ты напал на их наследника — и как теперь собираешься выпутываться?

Цзэмянь кашлянул, умело смещая акценты:

— Лю Юэбо сам нарвался. Он и раньше постоянно цеплялся ко мне. Ладно бы он оскорблял только меня, но сегодня этот мерзавец посмел разинуть рот на вас.

Если твердо стоять на том, что взбучка была устроена ради защиты чести молодого господина Лу, то влиятельное семейство Лю не посмеет и пальцем его тронуть. В противном случае это выглядело бы так, словно они одобряют оскорбления в адрес наследника клана Лу и сознательно идут на конфликт. К тому же слова Цзэмяня не были чистой выдумкой: при прошлых стычках он действительно спускал Лю Юэбо все с рук. И лишь когда тот перешел черту, последовала жесткая реакция. Даже если все поймут, что это был лишь удобный предлог, оспорить его никто не сможет. Лю Юэбо сам виноват, что в запале оскорбил человека, которого стоило обходить десятой дорогой.

Решив окончательно закрепить за собой статус верного соратника, Цзэмянь с пафосом добавил:

— На меня он мог лить сколько угодно грязи, но оскорблять молодого господина Лу я никому не позволю.

Лу Чжонянь медленно опустил на него изучающий взор:

— И почему же?

— Да потому что я ваш человек! — У Цзэмяня были настолько красивые черты лица, что даже откровенно подлобострастная улыбка его ничуть не портила, а, напротив, придавала ему живой, задорный вид. — Оскорбление старшего — позор для младшего. Я просто не мог стоять и слушать, как вас поливают грязью.

Собеседник приподнял бровь, словно поверив:

— Вот как?

Цзэмянь окончательно вошел в роль:

— Абсолютно! В конце концов, нападать на верного пса — значит высказывать неуважение его хозяину.

Лу Чжонянь промолчал, лишь выразительно прикрыл глаза.

А Цзэмяня уже несло:

— И пусть хоть все Восемь великих семей Пекина ополчатся на вас — моя преданность молодому господину Лу не дрогнет ни на йоту!

Лу Чжонянь удивленно нахмурился. Он и знать не знал, когда это в столице успел сформироваться подобный альянс. Последний раз словосочетание «восемь великих» он слышал в средней школе, когда зубрил к экзаменам имена знаменитых литераторов эпох Тан и Сун.

— И кто же входит в эти «Восемь великих семей Пекина»? — спросил он.

Будучи недавним поданцем, Цзэмянь и не подозревал, что в этой временной точке знаменитый столичный союз влиятельных кланов еще даже не начал зарождаться. Решив, что Чжонянь просто устраивает ему проверку на знание местной расстановки сил, он без колебаний выдал чистой воды спойлер:

— Клань Лу, Е, Сяо, Фу, Цинь, Шэнь, Гу и Янь.

Семейства и впрямь были крайне влиятельными.

Лу Чжонянь слегка приподнял бровь:

— То есть ты утверждаешь, что даже если все эти дома ополчатся против меня, ты все равно останешься на моей стороне?

Цзэмянь уверенно кивнул. Он ни секунды не сомневался в победе Чжоняня. Главные герои романов не умеют проигрывать, так что делать ставку на него было делом абсолютно беспроигрышным. Ближе к финалу оригинальной истории, когда предатели из собственного клана Лу объединились со всеми остальными семьями ради свержения Чжоняня, тот остался совсем один. Но даже зажатый в угол, он сумел прорубить себе путь сквозь плотное кольцо врагов, совершил триумфальный камбэк и буквально стер заговорщиков в порошок.

Давать пустые обещания для Цзэмяня было так же легко, как дышать.

— Разумеется!

Лу Чжонянь одарил его долгим, пристальным взглядом. В глубине его глаз промелькнула едва уловимая, сложная эмоция, которая тут же растаяла без следа.

— Надеюсь, ты сдержишь слово.

Он неторопливо отвел глаза и добавил:

— Раз уж ты настолько предан, с этого дня будешь работать под моим началом.

Старший молодой господин Лу всегда держал слово и слов на ветер не бросал. Если сказал, что найдет для Цзэмяня дело, значит, без работы тот точно не останется.

Уже на следующий день Чжонянь пристроил его в свой стрелковый клуб на должность смотрителя оружейного арсенала, в обязанности которого входил строгий учет и хранение стволов и боеприпасов.

Что же именно ему доверили охранять?..

Когда Цзэмянь сжимал в ладони связку ключей от выставочной галереи, у него кружилась голова от восторга.

Для истинного фаната огнестрельного оружия работа в таком месте была пределом мечтаний, невероятным подарком судьбы. С этой минуты вся уникальная коллекция клуба переходила под его личную ответственность. Он мог рассматривать, держать в руках и детально изучать любые редкие экземпляры — и делать это сколько душе угодно!

<http://bllate.org/book/19805/2007265>